

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстникъ» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VII. — No. 17. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Сентября 1903 г

ДЕНЬ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКАГО ВЪ С. АМЕРИКѢ.

13-го Августа Св. Русь торжественно празднуетъ память одного изъ своихъ учителей вѣры и благочестія, память „новаго своего молитвенника“ Святителя Тихона, Задонскаго Чудотворца. Чититъ Русскій народъ угодника Божія за его теплое предстательство ко Господу о всѣхъ, съ вѣрою къ нему притекающихъ, — чититъ его потому, что въ немъ видитъ правило вѣры, образъ кротости, высоту смиренія, богатство нищеты духовной. Ублажаетъ своего „новаго молитвенника“ православный народъ за то, что онъ „отъ юности возлюбилъ Христа“, что онъ „нищія и убогія неоскудно удовлетворялъ“.

Ушедши отъ міра для себя, Святитель Тихонъ жилъ въ немъ для другихъ, — жилъ, чтобы другихъ спасти и ко Христу привести. Отъ дней юности своя и до греселенія своего въ небесныя обители онъ былъ кормителемъ вдовъ и сиротъ, защитникомъ правды и обличителемъ неправды; онъ любилъ русскій народъ и ревновалъ о его просвѣщеніи и нравственномъ преуспѣяніи. Училъ Святитель Божій „доброму житію“ не только словомъ и примѣромъ, но и своимъ богопросвѣщеннымъ писаніемъ, оставивъ и грядущимъ поколѣніямъ свое живое слово, проникнутое теплою и искреннею любовію

къ грѣшному человѣку — „Сокровище Духовное, отъ міра собираемое“ — это не замѣнимое сокровище для русскаго чело- вѣка. Вотъ почему такъ особо глубоко чтить Святая Русь память Святителя Ти- хона, такую любовію воздаетъ любви Угодника Божія, такъ усердно притекаетъ къ нетлѣннымъ и многоцѣлебнымъ мощамъ его, почивающимъ въ г. Задонскѣ!

Не остается безучастной въ просла- вленіи памяти Святителя Тихона и Аме- риканская Православная паства. Какъ лю- бящая дочь Православной Россійской Церкви, она чутка къ завѣтамъ своей Св. Матери; радуется ея радостями, раздѣля- етъ ея и скорби. Въ сей день Америка- нская паства торжествуетъ сугубо. Про- славляя Святителя Тихона, какъ великаго предъ Богомъ за всѣхъ молитвенника, она величаетъ его, какъ небснаго Покровите- ля своего Архипастыря, Преосвященнѣй- шаго Тихона. Православные храмы Аме- рики въ этотъ день являются свидѣтеля- ми горячихъ и усердныхъ молитвъ къ Святителю Тихону о здравіи и благоден- ствіи Архипастыря, о благопослѣщеніи Ему во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ Его, о сохраненіи Его на многая и благая лѣ- та. Далеко отъ насъ въ настояще дни нашъ Архипастырь, но молитвенно онъ выну съ нами; духъ Его витаетъ здѣсь и назираетъ всѣхъ. Особо дерзновенна мо- литва Его въ этотъ день ко Господу и Небесному своему Покровителю о доро- гой Его сердцу Американской паствѣ, и молить Онъ Всевышняго не помянуть грѣ- ховъ и беззаконій нашихъ, даровать па- стырямъ ея ревность и силу въ проповѣ- даніи Слова Божія и утвердить чадъ ея въ вѣрѣ чистаго исповѣданія.

Осязательнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣ- стахъ, чувствовалось отсутствіе Владыки — въ этотъ день — въ кафедральномъ его градѣ С. Франциско. Сердца всѣхъ были обращены въ этотъ день къ дорогой Рос-

сіи, куда Владыкѣ была послана о. ключаремъ Собора Игуменомъ Севастіаномъ слѣдующая телеграмма: „Причтъ и при- хожане радостно привѣтствуютъ Васъ, Владыко, съ днемъ Ангела“. Величествен- ный звонъ соборнаго колокола*) еще на- канунѣ возвѣстилъ о наступающемъ ра- достномъ днѣ. Торжественное всеобщее бдѣніе съ величаніемъ Свят. Тихону, За- донскому Чудотворцу, накануне, и Боже- ственная литургія и — по окончаніи ея — молебенъ Святителю — въ самый день праздника были совершены Игуменомъ Севастіаномъ съ Іерод. Иліею. Усердна была молитва присутствовавшихъ въ хра- мѣ о своемъ Архипастырѣ, о сохраненіи Его на всѣхъ путяхъ Его и о скоромъ и благополучномъ возвращеніи въ своей ка- едральный градъ.

Б. Р.

*) Соборный нашъ колоколъ замѣчательнъ, какъ по своей величинѣ, такъ и изяществу своей отдѣлки и пріятности звука. Вѣситъ колоколъ 144 п. 5 ф. (боль- шаго въ Америкѣ пѣть) и звукомъ своимъ напоминаетъ наши родные соборные колокола. Украшенъ 4-ми изо- браженіями святыхъ и разными литыми узорами, и имѣ- етъ слѣдующую надпись вокругъ — въ три ряда: «По- мощникъ и Покровитель бысть мнѣ во спасеніе, Сей мой Богъ и прославлю Его, Богъ-Отца моего и вознесу Его, славно бо прославися». Срединѣ колокола описана слѣ- дующею надписью «Вылить сей колоколъ для кафедраль- наго Собора г. Санъ Франциско, Православной Американ- ской миссіи». Внизу помѣщена слѣдующая надпись: «Въ память чудеснаго избавленія Россійскаго Императора Александра III съ Августѣйшимъ семействомъ, 17 окт. въ святительство Владимира, Епископа Аляскинскаго, ходатайствомъ Іеромонаха Іоуля 1888 г.» Помимо глав- наго колокола на соборной колокольнѣ есть еще 6 коло- коловъ (4 завода Финляндскаго изъ Москвы) разной ве- личины. Величественъ и радостенъ бываетъ ихъ звонъ и воспоминаются при этомъ слова поэта:

«Въ чужомъ краю и ласково и нѣжно.
Съ далекой родины гудятъ колокола,
Смиряя духъ, настроенный мятежно;
Въ нихъ свой привѣтъ отчизна намъ дала!»

Изъ дневника миссіонера*).

Съ глубокимъ умиленіемъ читаешь тѣ сладостныя строки, кои повѣдаютъ объ апостольскихъ трудахъ подвижниковъ — просвѣтителей темнаго дикаго люда, работающихъ то въ тундрахъ сибирскихъ, то гдѣ нибудь на островахъ. Содрогаешься и дивишься мощной силѣ духа этихъ свѣтильниковъ, встрѣчающихъ, напр., день Рождества Христова гдѣ нибудь подъ саями въ снѣгу, или день св. Воскресенія у бурнаго берега — подъ бревнами, сложенными для защиты отъ дождя и вѣтра. И думаешь: что же нашъ трудъ въ сравненіи съ сплошнымъ подвигомъ сихъ мучениковъ? А вѣдь и мы украшены званіемъ миссіонера, и мы посланы приобрѣтать чады для правой вѣры и церкви Христовой!

Но стоитъ заглянуть въ нашу, повидимому, спокойную жизнь, какъ и здѣсь найдется немало тягостнѣйшихъ моментовъ, когда съ усть неволью срываются скорбныя слова: „Лучше бы умереть, чѣмъ такъ страдать!“

Нѣтъ для насъ сибирскихъ снѣговъ, но есть ледяныя сердца, кои часто заставляютъ цѣпенѣть наше усталое обѣдное сердце; нѣтъ бурнаго моря и дождливаго

*) О каждомъ маленькомъ событіи, разнообразящемъ жизнь нашей паствы, нельзя писать цѣлую статью, когда для сего достаточно нѣсколько строкъ. А посему и прекрасно владѣющіе перомъ о.о. миссіонеры молчатъ. Почему бы не прибѣгнуть къ старой, но очень удобной формѣ дневника, въ которомъ можно бы писать обо всемъ, волнующемъ миссіонера въ известную минуту? Вѣдь вести дневникъ легко можетъ всякій, даже непробавшій силъ на литературномъ поприщѣ, а сколько бы пользы отъ взаимнаго назиданія миссіонеры могли получить! Помѣщая — на первый разъ — отрывки изъ дневника досточтимѣйшаго о. Арсенія, мы надѣемся, что труженики миссіи послѣдуютъ его примѣру и дадутъ возможность ввести постоянный отдѣлъ въ «Вѣстникъ» подъ заглавіемъ: «Изъ миссіонерскихъ дневниковъ».

Ред.

ненастья, но вокругъ разлита злоба враговъ вѣры и церкви, которые ищутъ нашей гибели, постоянно закидывая грязью. Вотъ невеселыя строки дѣланія нашего.

.... 27 Июля. „Князи людскіи собрашася на Господа и на Христа Его“. (Пс. 2, 2). Не ошибусь, если въ заголовокъ сегодняшняго дня поставлю сіе изреченіе Псалмопѣвца. Дѣло въ томъ, что среди мсей паствы разнесся достовѣрный слухъ, что уніатскій ксендзь-радикаль, самъ не вѣрующій ни во что, выкричалъ къ своимъ вѣрникамъ (въ продолженіе суда нечестиваго*), что-де мы православные народъ погибшій, надъ нами нужно читать заклинательныя молитвы (!), ибо бѣсъ вселился въ насъ и мы уже давно предназначены для адскаго огня, — что глава нашей мерзкой (!) церкви якобы есть Царь, а не Христось, а мы его „лизуны“ и духовныя слѣпцы. И вотъ, явились ко мнѣ мои духовныя дѣти и просятъ защиты и поддержки. Хорошо! сказалъ я. А у самого въ очахъ помутилось, затрепетало сердце и больно забилося отъ признанія всей мерзкой лжи. Боже мой! Какъ я рисовалъ себѣ дѣланіе миссіонерское! Уста всегда отверсты для проповѣди любви и милосердія, сердце полно состраданія и всепрощенія. А здѣсь въ страшной борьбѣ приходится не расширять, а защищать свою вѣру, — вѣру предъ которою благоговѣютъ тамъ — на родинѣ царь и вельможа и лишенный крова нищій. Да и предъ кѣмъ защищать? Не предъ судомъ „здравой науки“, а предъ наглою, пошлою ложью вождей, которые съумѣли завладѣть слѣплымъ народомъ! Что я сдѣлаю? Гдѣ мой мечъ, которымъ бы я могъ разсѣчь всю тьму? „Господи! оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ“ (стихира на хват. 8-го гласа). Вотъ мое оружіе, съ нимъ я и вы-

*) См. «Тернистый путь» въ № 16 «Вѣстника».

ступлю. — По окончаніи Божественной Литургіи я обратился къ пасомымъ и разъяснилъ, что ненужно придавать особаго значенія возмугительнымъ слухамъ, ибо они исходятъ отъ желанія нарушить нашъ духовный покой. Но если, дѣйствительно, намъ предстоитъ борьба, то къ кому мы прибѣгнемъ, какъ не къ Тому, о Комъ царь Давидъ сказалъ: „Богъ наше прибѣжище и сила“ (Пс. 45, 2)? если нужно намъ оружіе, то оно вотъ въ моихъ рукахъ! И воздвигши крестъ предъ лице народа, сказалъ: „тутъ наша Правда, когда то распятая злыми Іудеями, а теперь паки распинаемая слѣплыми вождями! Примемъ званіе хстя и бѣсноватыхъ, погибшихъ и объюродѣвшихъ, но пребудемъ со Христомъ, а не поидемъ за проповѣдующими злую свободу сынами тьмы вѣка сего! А на проклятія и заклинанія, посылаемыя намъ, отвѣтимъ братскимъ прощеніемъ. Я чувствовалъ, какъ съ каждымъ словомъ прибывала новая и новая сила духовная; твердо сознавалъ, что крѣпкое оружіе въ рукахъ моихъ достойная поддержка взволнованнаго духа моего и пасомыхъ моихъ, и надежда не посрамила меня. Въ отвѣтъ на мой призывъ слышались громкія рыданія моихъ духовныхъ дѣтей. — Плакалъ старъ, младъ и малъ, громкогласно обѣщая держаться твердо Христовой чистой и святой вѣры. А среди того плача незримо для всѣхъ сошелъ духъ мира и наполнилъ сердца всѣхъ радостію и готовностію все претерпѣть ради правой вѣры. Весь день для меня прошелъ въ какомъ то духовномъ оцѣненіи, какъ будто сегодня предстоитъ съ жизнію разстаться и предстать предъ Вѣчнаго Судію для реченія: „се азъ и дѣти мои“.

... 30-е Іюля. Дорогая святая родина! Какія нѣжныя чувства ты вселила въ сердца вѣрныхъ сыновъ своихъ и воспитала крѣпкую преданность тебѣ! Всякое

слово о тебѣ благое вызываетъ слезы радости, но за то, какъ терзаютъ душу нареканія, исходящія изъ сердецъ неблагодарныхъ пасынковъ, которые не могутъ оцѣнить и взвѣснить материнскихъ чувствъ и мѣръ для блага и покоя всѣхъ. Одни изъ нихъ, не взирая на крупныя жертвы, какія приносимъ мы своими вѣрными сынами для просвѣщенія меньшихъ братій, считаютъ за лучшее преклонять свою выю даже подъ иго „жидовской Австріи“, другіе, сами будучи темными и близорукими, возводятъ на тебя обвиненія, что ты держишь—де народъ свой въ нарочитой тьмѣ. — Вотъ и сегодня пришелъ ко мнѣ излить свое зло на Россію и порядки ея еврей, который когда то ѣлъ русскій хлѣбъ и имѣлъ добрый „гешефтъ“, обманывая бѣдныхъ мужичковъ въ качествѣ „правдиваго адвоката“. И чего только онъ не наговорилъ! Зачѣмъ вы покинули свой родной край и явились просвѣтителемъ въ страну, гдѣ все уже доведено до совершенства, а тамъ—дома у васъ тьма дикая? Тамъ — въ деревнѣ нѣтъ ни одного грамотнаго мужика, и я содрогаюсь при мысли о той дикости, какая царитъ на Руси! Нѣтъ ни одного изъ жителей деревни, который бы самъ нашелъ адвоката и этого деревенскаго холопа, — большую дубину, водить за руку какойнибудь городской мальчуганъ по улицѣ, отыскивая ему квартиру адвоката. Или вотъ въ дѣлѣ вѣры. Почему вы думаете, что вашъ Русскій Богъ и есть Тотъ, Котораго всѣ должны признавать? Почему не преклонитесь предъ тѣмъ богомъ, о которомъ проповѣдуетъ Толстой, и который милостивѣе вашего? Настанетъ время, когда васъ — русскихъ заставятъ принять то, что принимается всѣми людьми, а главное — не гнать насъ бѣдныхъ работниковъ. Вотъ и я за что лишень права жить тамъ, гдѣ мнѣ нравится и гдѣ удачно нашелъ средства къ безбѣдной

жизни? зачѣмъ выгнали меня сюда и обрекли на скитаніе безъ надежды узрѣть родной уголокъ? — И долго еще капля по каплѣ исходила изъ сердца и усть ядовитыя слова на ту страну, которую онъ величаетъ роднымъ уголкомъ. Что ему сказать? Конечно, на всю его длинную злобную рѣчь можно было бы ничего не отвѣтить, слѣдуя пословицѣ: „на всякій чихъ не наздравствуешься“, тѣмъ не менѣе я кратко разъяснилъ всю безтолковость его претензій.

„Народное просвѣщеніе за послѣднее десятилѣтіе сдѣлало такіе громадныя успѣхи, которыми только можно хвалиться. Есть много деревень, гдѣ на мѣсто одной школы выросло пять-шесть училищъ разныхъ типовъ; не мало хуторковъ и деревень украсились школами грамоты. А что бѣдные мужички попадаются въ руки непрошенныхъ адвокатовъ, преимущественно изъ еврейчиковъ и теперь, это свидѣтельствуешь не о темнотѣ, а о крайней довѣрчивости нашего русскаго чистаго сердца. Упрекаете Россію за Кишиневскій погромъ. А кто виноватъ въ немъ, какъ не сами евреи, своими несправедливыми дѣйствіями выведшіе изъ терпѣнія русскихъ людей?! Если у насъ въ послѣднее время дарованы великія милости лишеннымъ всѣхъ правъ каторжанамъ въ видѣ отмѣненія бритья полуголовы и наказанія плетью, то что говорить объ истязаніяхъ, якобы со стороны властей, надъ людьми свободными! Что сказать о преимуществѣ „бога“ Толстого? Почему вамъ нравится его богъ? Совсе не потому, что онъ милостивѣе нашего Истиннаго Бога, а потому, что Толстой творить дѣло ваше и съ вами онъ распинаетъ наки Христа, что непрерывно дѣлаете вы. Естественно, какъ вашъ сторонникъ, онъ и нравится вамъ съ проповѣдуемымъ имъ богомъ. Въ заключеніе же скажу вамъ: много есть завистниковъ благу Россіи и ненавистни-

ковъ ея порядковъ, но всѣ они разлетаются и разлетятся какъ дымъ. Вотъ и васъ Правосудный Господь вывелъ изъ родного (?) уголка, чтобы вы не подрывали корня того дерева, плодами котораго питались!“ — Бесѣда эта оставила въ сердцѣ много скорбныхъ чувствъ, а въ умѣ мрачныхъ думъ отъ сознанія, что дорогая родина имѣетъ не мало враговъ.

... 9-е Августа — Суббота. Полночь. Тихо кругомъ. И на душѣ покой, внесенный вечернимъ молитвеннымъ правиломъ. Но вдругъ на улицѣ, у сосѣдняго дома, поднялся какой то шумъ, переходящій все въ большій и большій крикъ, разразившійся наконецъ бранью: „Ахъ ты, проклятый москаль, такъ ты и коллекты не даешь! вотъ тебѣ! И сыплются ударъ за ударомъ на голову ошеломленнаго русина отъ его же собрата. А тутъ, ломая руки, мечется несчастная жена и неистово кричитъ: „спасите! не дайте убить!“ Сбѣгается сонная толпа изъ американцевъ, является полиція, и дѣло выясняется. Коллекторъ (сборщикъ) униатской церкви забрался въ пьяномъ видѣ въ семейный домъ и началъ требовать отъ жильца подать на церковь, грозя — въ случаѣ отказа — передать своему ксендзу, и тотъ его выгнать изъ церкви (онъ и самъ уже туда давно не ходитъ). Въ отвѣтъ на отказъ посыпалась брань и заушенія, вынесенныя изъ дома на улицу. Слышно было, какъ американцы высмѣивали такое поведеніе русиновъ, да еще подъ воскресный день. Долго еще длилась брань; здѣсь на сцену появилась вѣра и церковь съ пастырями православными, и все это спяна съ грязью мѣшалось, обѣщая опять закончиться дракою, еслибы не тревожный унылый гудокъ не извѣстилъ о сильномъ пожарѣ на сосѣдней фабрицѣ. Потерянъ покой душевный и думы зарѣились въ умѣ. Какой несчастный народъ эти русины! Вѣрно о нихъ говорятъ: „гдѣ два ру-

сина, тамъ три партіи“. Чего бы, кажется, имъ нужно? На чужой сторонѣ, среди трудной работы, сплотиться въ едино и другъ другу помогать! — Такъ нѣтъ! Въ одномъ домѣ живутъ, а на партіи дѣлятся, тотъ радикаль, тотъ твердорусскій, даже мужъ и жена часто разнятся — жена идетъ въ православную церковь, а мужъ въ униатскую. Не щадится ни братъ, ни сестра въ злобной несправедливости, и тѣ, кои когда то въ своемъ бѣдномъ краю вмѣстѣ скотъ пасли въ своихъ старыхъ заплатахъ, теперь стоятъ во главѣ двухъ враждебныхъ партій и ведутъ чуть ли не ежедневныя драки. А кто возгрѣваетъ это зло? Вожди радикалы. Они жили спокойно и никакихъ партій не затѣвали, пока народъ пребывалъ во тьмѣ и не зрѣлъ на то, что вмѣсто пастыря у него наемникъ, имѣющій въ виду лишь набить свой карманъ долларами, да и на другой плейзъ убѣжать. Когда же такіе обманы надоѣли и вмѣсто наемниковъ стали появляться пастыри не ради долларовъ работающіе, ошеломленные вожди радикалы объявили войну противъ истинныхъ пастырей и вѣрниковъ ихъ, возводя на нихъ разныя обвиненія. Отъ всего этого становится жутко. Брань съ дракою, поруганіе вѣры, зарево пожара, глубокая ночь, полное одиночество въ домѣ далеко отогнали душевный покой. Въ душѣ подымается буря, трудъ весь кажется маленькимъ и почти безплоднымъ, помощи такъ будто не видно. Но вотъ взоръ съ упованіемъ останавливается на освѣщенной мерцающей лампадкой иконѣ Спасителя и горячая молитва возносится къ Тому, Кто на крестѣ молился за злодѣевъ Своихъ!

Иеромонахъ Арсеній.

Чѣмъ жива Американская Русь.

Еслибы русины оставили всегдашнія ссоры, да соединились вмѣстѣ, политическая будущность Американской Руси была бы блестяща. Таковы чаянья здѣшнихъ русскихъ патриотовъ. И, конечно, всякій русскій человекъ долженъ не только желать, а и — по мѣрѣ возможности — принимать самое горячее участіе въ дѣлѣ объединенія Американской Руси, ибо отъ этого зависитъ благо русскихъ переселенцевъ. Но говорить о блестящей политической будущности Американской Руси — это все равно, что строить воздушные замки, — занятіе, правда, безвинное, но взрослымъ лишь въ качествѣ послѣобѣденнаго отдыха приличное. Быть можетъ, когда нибудь объамериканившіеся русины и займутъ въ Соед. Штатахъ важныя мѣста правительственныхъ чиновниковъ, но вѣдь это уже будутъ не русскіе, а американцы съ русскими фамиліями, какъ въ Германіи есть нынѣ нѣмцы съ русскими прозвищами, а въ Россіи — русскіе съ нѣмецкими фамиліями. Извѣстно, что и краса турецкихъ войскъ — янычары когда-то набирались изъ дѣтей православныхъ грековъ, а они то впоследствии, съ достиженіемъ зрѣлаго возраста, отличались самымъ безчеловѣчнымъ обхожденіемъ съ своими бывшими сородичами.

Если и можно предсказывать Американской Руси блестящее будущее, то развѣ въ томъ отношеніи, что по цѣлой Америкѣ раскинутся русскія колоніи, поселенцы которыхъ твердо будутъ держать свой языкъ и вѣру. И объединяющіе центры для такихъ колоній уже существуютъ, — это не какіе-либо политическіе клубы, а храмы и при нихъ школы. Подъ сѣнью церкви выросла великая Россія. Церковью поддерживается и Американская Русь, а всѣ усилія разнаго рода политикановъ, говорящихъ: „держись вѣры, какой угод-

по, можешь и совѣтъ не вѣрять, а будь лишь честнымъ русиномъ“, плодятъ только смуту среди русскаго народа. Развѣ не смѣнно слышать рассказы о томъ, какъ въ наглухо запертомъ храмѣ или комнатѣ какой нибудь противникъ нашей родины словесные громы мечеть на современную Россію?! И предъ кѣмъ? Предъ русинами, изъ коихъ уже многіе состоятъ американскими гражданами, а другіе остаются австрійскими подданными, но какъ тѣ, такъ и другіе въ Россію не поѣдутъ. Не напоминаетъ ли эта борьба съ врагами сраженіе „рыцаря печальнаго образа“ съ вѣтряными мельницами?! И часто подобная наука приноситъ такіе плоды, что и просвѣтителъ — аки тать въ ночи — удираетъ отъ своихъ учениковъ.

Ужъ если есть мѣсто на чужбинѣ, въ которомъ бы русинъ почувствовалъ себя какъ въ родной сторонѣ, такъ это Божій храмъ. Загнанность и забитость русиновъ является причиной насмѣшекъ надъ ними со стороны американцевъ, презрительные возгласы „гунгеріенъ“ заставляютъ русиновъ скрывать свою національность. А къ храмѣ никто не можетъ попрекнуть насъ русскимъ именемъ; здѣсь мы сильнѣе, чѣмъ гдѣ, сознаемъ свою духовную связь съ великимъ русскимъ народомъ, пространственно отдѣленнымъ отъ насъ океаномъ. И какъ счастливы русскіе люди, имѣющіе возможность помолиться въ такомъ великолѣпномъ храмѣ, какъ Нью-Йоркскій! Дорогъ намъ былъ и прежній храмъ, — маленькій и убогій. Присутствуя въ немъ при Богослуженіи, я воскрешалъ въ своей памяти древнія времена, когда христіане молились въ катакомбахъ. Но какъ тяжело было по выходѣ изъ храма разсматривать великолѣпные инославные храмы!

Нынѣшній нашъ храмъ, своимъ великолѣпіемъ соответствующій величію русскаго народа, особенно дорогъ намъ тѣмъ,

что онъ является даромъ любви отъ Св. Руси своей дочери Америк. правосл. Руси. — Много храмовъ на нашей родинѣ создала лепта трудовая, она же воздвигла и прекрасный Нью-Йоркскій храмъ!

Великое спасибо Тебѣ, Славный Русскій Народъ, за твою любовь къ меньшому брату!

Хвала и Тебѣ, Добрый Пастырю — Строителю Нью-Йоркскаго храма! Да благословитъ Господь добрымъ успѣхомъ апостольское хожденіе Твое лицу земли родной за новыми жертвами для украшенія храма иконостасомъ!

Посѣтитель Нью-Йоркскаго прав. храма.

Начало 7-го учебнаго года въ Миннеаполисской Миссіонерской школѣ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ ученіе въ Миннеаполисской школѣ началось послѣ Успенія. 17 Августа отслуженъ былъ Молебень предъ ученіемъ, предваренный слѣдующею рѣчью О. Смотрителя къ родителямъ учениковъ.

„Снова въ школѣ нашей начинается ученіе. Какъ всякое доброе дѣло, такъ и ученіе мы должны начать съ Божьяго благословенія, — молитвою. А ученіе — это доброе дѣло, это — развитіе тѣхъ силъ и способностей, которыми Господь надѣлилъ человека. И особенно дѣло доброе — ученіе въ нашей школѣ. Въ ней дѣти обучаются не только свѣтскимъ наукамъ, но и родному языку, а главное — обучаются вѣрѣ православной. А это — для русскаго и православнаго, закинутаго въ чужую землю, среди иновѣрцевъ, должно быть всего дороже.

Кому не дорогъ свой языкъ, своя вѣра? Кто не хотѣлъ бы, чтобы его дѣти держались вѣры православной, чтобы они не забыли материнской рѣчи? Кому не горько было бы, если его дѣти стыдились

вѣры своихъ отцевъ, если бы они не понимали языка своихъ родителей.

Да, горько и обидно было бы родителямъ, если бы ихъ дѣти, — ихъ плоть и кровь, забыли свой языкъ, свою вѣру, оставили ихъ, какъ нѣчто ненужное, смѣняли бы ихъ на чуждый языкъ, чуждую вѣру.

А здѣсь, въ Америкѣ, для вѣры и языка дѣтей есть опасность — и не малая. Взрослые — тѣ твердо держатся и своего языка, и своей вѣры. Не то дѣти. Они такъ приучаются къ англ. рѣчи, такъ близко сходятся съ иновѣрцами, такъ легко перенимаютъ все чужое, — что они могутъ совсѣмъ забыть свой языкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свою вѣру.

И родители обязаны обратить на это свое особенное вниманіе.

Благодареніе Господу! Здѣсь въ Миннеаполисѣ родители могутъ, если только сами захотятъ, сохранить въ своихъ дѣтяхъ и русскій языкъ и вѣру православную. Здѣсь на помощь родителямъ приходитъ русская Миссіонерская школа. Въ ней дѣти обучаются родному языку, въ ней — въ сердца дѣтей влагаются истины вѣры православной. Въ нее то, — въ эту школу, родители и должны посылать своихъ дѣтей и именно въ томъ возрастѣ, который для обученія самый удобный, отъ 7-6 и до 15 лѣтъ. Въ этотъ возрастъ дѣти легко усвоятъ то, чему ихъ учать. Въ этотъ именно возрастъ и должно обучать дѣтей родному языку, воспитывать въ нихъ любовь къ вѣрѣ православной.

И стыдно и грѣшно будетъ такимъ родителямъ, которые, имѣя возможность чрезъ школу сохранить въ своихъ дѣтяхъ языкъ русскій и вѣру православную, чрезъ свое нерадѣніе допускаютъ, что ихъ дѣти забываютъ свой языкъ не имѣютъ въ сердцахъ своемъ любви къ вѣрѣ православной. Что будетъ изъ такихъ дѣтей? А то, что пока живы родители, дѣти еще

хотя на словахъ считаютъ себя русскими и православными, а когда умрутъ родители, тогда м. б. будутъ стыдиться своей вѣры, своего языка, своей народности.

Поэтому то родители, у которыхъ есть дѣти школьнаго возраста, и должны посылать ихъ въ школу русскую, — иначе они будутъ измѣнниками своей вѣры, своей народности.

И я увѣренъ, что какъ въ прежніе годы, родители покажутъ свое усердіе и любовь къ школѣ, свое довѣріе къ ней, и въ нее будутъ посылать своихъ дѣтей.

А теперь, приступая къ началу новаго учебнаго года, испросимъ благословеніе Божіе на предстоящіе труды, и помолимся, чтобы Господь далъ: учителямъ силу и разумъ къ ученію, ученикамъ успѣхъ въ занятіяхъ и въ пореденіи благоговѣнія, а родителямъ любовь и довѣріе къ школѣ.

Преблагій Господи! Ниспосли намъ благодать Пресвятаго Твоего Духа, дабы, внимая преподаваемому нами ученію, дѣти — эта надежда Америкъ Православной Руси — возрасли Тебѣ, нашему Создателю, во славу, родителямъ ихъ на утѣшеніе, Церкви Православной на пользу“.

Вновь поступило въ школу къ началу ученія 22, всего въ школѣ 121 учениковъ. Въ приютъ принято 9 мальчиковъ, а именно: Игнатій Гальчакъ изъ Олдфордъ, — на полное казенное содержаніе, и съ платою по 5 дол. въ мѣсяцъ, при своей одеждѣ, приняты: Иванъ Курила изъ Чарлерой, Георгій Никула изъ Паттонъ, Андрей Сура изъ русской колоніи въ Висконсинъ, грекъ Кандаджоръ изъ Сеатли, М. Морозъ изъ Осцеолы, Ванюшъ изъ Вилькесбарре, Михаилъ Вильчинскій изъ Скрантонъ, и съ платою сто долларовъ въ годъ за содержаніе и одежду — Іоаннъ Лукачъ изъ Питтсбурга.

Смотритель Миннеаполсской Миссіонерской школы,
Свящ. Конст. Поповъ.

Церковно-миссіонерская православная школа въ Аляскѣ.

Еще первыми нашими миссіонерами были открыты школы почти во всѣхъ главныхъ миссіонерскихъ станахъ Аляски. Съ этихъ поръ, не переставая существовать въ продолженіи почти цѣлаго столѣтія, школы эти въ разное время измѣняли свой видъ, сохраняя миссіонный характеръ частію — для отдѣльныхъ мѣстъ, а временами — и для всей Алеутской Епархіи. Послѣдній типъ православныхъ школъ появился въ концѣ прошлаго столѣтія заботами Преосвященнѣйшаго Николая, нынѣ Епископа Таррическаго.

Разумѣю такъ называемыя образцовыя двухклассныя, съ причетническимъ курсомъ, миссіонерскія школы съ приютомъ.

Эти школы, какъ гласитъ самое наименование и § 3 устава сихъ школъ, готовятъ изъ болѣе способныхъ воспитанниковъ священно-церковно-служителей и учителей. Но собственно священно-церковно-служителей и учителей (какъ должно понимать званіе сихъ лицъ) эти школы приготовить не могутъ. Малый составъ учащихъ (законоучитель, штатный учитель, помощникъ его изъ мѣстнаго причта и, при благопріятныхъ условіяхъ для школы, второй псаломщикъ)—при 16 предметахъ, которые требуютъ правильного распредѣленія, шестигодичный курсъ, (никогда не проходимый) и другія мѣстныя условія, какъ, напр., незнаніе дѣтми русскаго языка, не даютъ возможности вести правильно школьное дѣло. Такъ, учителю приходится имѣть дѣло, при 4 ч. урокахъ въ день, съ 10—12 отдѣленіями, что при нѣкоторыхъ сложныхъ предметахъ, какъ церковная исторія, практическое руководство для пастырей, церковный уставъ и другіе предметы, гдѣ тре-

буется со стороны учителя сосредоточенность для болѣе обстоятельнаго и живого изложенія, не всегда приводитъ къ желаемымъ результатамъ. Естественно, приходится сосредоточить главное вниманіе на болѣе способныхъ воспитанникахъ, чтобы имѣть хотя двухъ-трехъ мальчиковъ съ болѣе или менѣе достаточными знаніями, и главное — научить ихъ правильно читать и понимать прочитанное, да болѣе или менѣе правильно излагать письменно свои мысли. Этимъ, конечно, не отрицается изученіе другихъ предметовъ, къ изученію коихъ прикладывается тоже не малое усердіе, но — при данныхъ условіяхъ — они собственно служатъ развивающимъ средствамъ, которыя по выходѣ изъ школы, по всей вѣроятности, забываются или остаются въ головѣ какъ обрывки чего то далекаго и мало знакомаго для нихъ.

Безъ сомнѣнія, такая школа не можетъ дать образованнаго служителя нашей Епархіи, который бы, входя въ интересы ея, могъ бы и самъ принести лепту на расширеніе и упроченіе православія.

А какъ много еще нужно сдѣлать для укрѣпленія нашего миссіонерскаго дѣла хотя бы на Сѣверѣ Аляски, гдѣ и народъ другой, и языкъ чужой, гдѣ единицамъ нашей Миссіи приходится бороться и съ невѣжественною тьмою народа и просвѣщенной тьмою инославныхъ миссій! Вотъ куда еще нужно направить свои взоры, чтобы не ушла отъ насъ и та малая частица истиннаго стада, которую такъ усердно, какъ мать своихъ дѣтей, удерживаетъ въ своемъ лонѣ Св. Православная церковь!

Много уже писалось и веѣмъ, навѣрное, хорошо извѣстно тяжело-грустное положеніе нашихъ миссіонеровъ. Одинокіе, какъ бы забытые веѣми, — они не только не имѣютъ друга, съ которымъ бы могли подѣлиться и планами на будущее ихъ

дѣла, и радостію объ овцахъ заблудшихъ, ими возвращаемыхъ въ домъ Отчій; они даже не имѣютъ вѣрнаго, добраго сотрудника, съ которымъ бы могли братски работать на одной Нивѣ Христовой, дружно стремясь къ одной цѣли спасенію своихъ ближнихъ. Конечно, для нихъ нужны сотрудники изъ того же народа, для котораго они сами работаютъ. И чтобы дать настоящаго богословски—образованнаго священно—служителя, необходимо выбрать изъ среды этого же народа нѣсколько мальчиковъ и дать имъ специальное богословское образованіе здѣсь — въ Америкѣ. А для сего необходимость чувствуется въ устройствѣ инородческой Дух. Семинаріи, для которой существующія школы были бы подготовительными школами. Конечно, курсъ ихъ пришлось бы сократить по крайней мѣрѣ до 3—4 г. обученія. Съ оставленіемъ же этихъ школъ въ нынѣ существующемъ видѣ, необходимо увеличить штатный персоналъ сихъ школъ, дабы возможно было поставить дѣло на болѣе прочныхъ основахъ, чтобы они существовали не для одного или двухъ селеній, а для всѣхъ народностей, среди которыхъ они находятся. Тогда можно положительно надѣяться, что школы эти окажутъ сознательную поддержку прав. Миссіи. Ученики, навькнувъ къ литературному—богословскому языку, всегда и съ большой охотой могутъ заняться если не самостоятельной литературой, то по крайней мѣрѣ переводной для своего народа. (Не ограничиваю, конечно, только этимъ ихъ труды). — Они покажутъ себя не только истинно—православными христианами, но убѣжденными въ своемъ Православіи, противопоставляя инославнымъ — кромѣ твердой вѣры въ свое Православіе, — и здравое сужденіе, основанное на Св. Писаніи и Св. Преданіи, о истинности содержаемаго ими ученія. Только такая школа можетъ стать въ оп-

позицію сильнымъ инославнымъ миссіямъ!

Такая школа — вопросъ будущаго и, быть можетъ, очень далекаго, а теперь пока дай Богъ, чтобы осуществилось святое желаніе нашего Владыка Преосвященнѣйшаго Епископа Тихона — объ открытіи въ Аляскѣ общежительнаго монастыря, какъ самаго вѣрнаго и лучшаго разсадника Христовой вѣры и духовнаго просвѣщенія. При этой обители можетъ пріютиться и миссіонерская школа, которая, подъ руководствомъ опытныхъ и образованныхъ мужей, можетъ оказать въ скоромъ времени свои благоприятные результаты. Не будемъ же откладывать этого дѣла на неопредѣленное время, которое можетъ растянуться на долгіе годы, а приложимъ теперь же всѣ старанія къ осуществленію сего добраго намѣренія!

Въ штатахъ много есть монашествующихъ и другихъ лицъ, которымъ знакомы монахи Россійскихъ монастырей, нелишенные образованія и другихъ духовныхъ даровъ. Пусть бы они предложили инокамъ поѣхать въ Аляску, посуливъ не славу и богатства, а трудъ и лишенія. Правда, у насъ нѣтъ необходимыхъ для устройства монастыря средствъ, но у насъ есть отзывчивая на все святое добрая душа Русскаго народа. Кѣмъ устроены безчисленные храмы на обширной матушкѣ Руси, кто поддерживалъ, устраивалъ и искони будетъ поддерживать наши Россійскія обители, какъ не простой русскій народъ?

Неужели нашъ добрый Православный русскій народъ не отзовется на призывъ родныхъ ему по вѣрѣ братьевъ, такъ до вѣрчиво — братски на своего старшаго брата взирающихъ, — съ наболѣвшей душой, но съ надеждой на скорую помощь къ нему зывающихъ?!

С-вичъ.

КТО ВИНОВАТЪ?

Чтобы искусить Спасителя, сатана съ весьма высокой горы показываетъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ, со словами: „Все это дамъ Тебѣ, если, надши, поклонисья мнѣ“.

Для обладавшаго великимъ духомъ Галилейскаго Пророка сатана измыслилъ большія приманки — „всѣ царства міра“, а напр., для искушенія бл. Иеронима достаточно было диаволу будить въ его душѣ воспоминанія о прежней роскошной жизни. „О, сколько разъ скитался въ безпредѣльной пустынѣ (шепчетъ Иеронимъ), опалемый солнцемъ, я воображалъ себѣ наслажденія Рима — въ то время, какъ роскошью для меня была прохладная струя. Ликъ мой, умервщленный постомъ, еще прежде смерти отжилъ. Но и въ хладномъ тѣлѣ кипѣли страстные порывы“.

Такъ искушаемы были Безгрѣшный Богочеловѣкъ и одинъ изъ вѣрныхъ служителей Его, да и то труды диавола въ обоихъ случаяхъ были напрасны. А нынѣ сатана достигаетъ цѣли гораздо меньшими средствами: онъ покупаетъ жертвы почти задаромъ. Не нужно для искушенія людей ставить ихъ на гору высокую; самый низкій домъ годился бы для этого. И это — впрочемъ — лишнее. Человѣкъ и чрезъ окна своего дома увидить то, что для его маленькаго духа будетъ казаться „царствами міра“. А борьба съ помыслами, по мнѣнію мудрыхъ вѣка сего, — это не болѣе, какъ игра разстроеннаго воображенія. И едва ли есть страна, въ которой бы столько поводовъ къ искушеніямъ нашлось, какъ въ Америкѣ, и — быть можетъ — между разноцвѣтныиъ населеніемъ ея болѣе всего среди русиновъ найдется желающихъ продать свободу духа за чечевичную похлебку.

Что русины — народъ темный и разбаламученный, — въ этомъ они сами наивно сознаются, да и здѣшнія русскія газеты напоминаютъ имъ тоже. Но винить въ этомъ нужно не столько слѣпыхъ проводыровъ Америк. Руси, сколько американскую свободу, очень своеобразно понимаемую русинами: „Въ Америкѣ вольно дѣлать, что хочешь“. Никакой, напр., учитель не научилъ русина — положить въ церкви на тарелочку 5 центовъ, а брать сдачи 20 центовъ. Навѣрное, самостоятельно изобрѣлъ русинъ такой способъ поддѣлки бумажныхъ долларовъ. Прибавилъ къ цифрѣ 1 или 2 съ правой стороны 0; навелъ чернилами первую цифру и... спустилъ неграмотнымъ, умѣющимъ лишь кое-какъ цифры разбирать, за 10–20 долларовъ. А безпорядки на разнаго рода вечеринкахъ, заканчивающіеся нерѣдко убійствами при помощи ранѣе припасеннаго огнестрѣльнаго или холоднаго оружія, — развѣ это не доказательство того, что русины неумѣло пользуются американскою свободой?!

А пьянство безпробудное гдѣ процвѣтаетъ, какъ не между русинами больше всего?! Нерѣдко съ субботы вечера начинаютъ русины пропивать шестидневный заработокъ, а къ утру понедѣльника ничего у многихъ не остается. Неужели непростенные просвѣтители научаютъ ихъ этому?!

Любятъ русины слушать проповѣди, обращаются за исполненіемъ требъ къ священнику (подешевле кто, будь онъ р.-кат. ксендзъ, уніатскій или православный священникъ), ибо съ дѣтства воспитанные въ христіанскихъ началахъ не могутъ сразу порвать всякую связь со Христомъ. Но за то какъ обходятся они съ священниками? Прямо, какъ съ наемными рабочими! Я-де плачѣю, а потому ты долженъ дѣлать, какъ я хочу.

Больно слышать рассказы о томъ,

какъ униаты грубо отказываютъ своимъ душпастирямъ: „Не нравишься намъ: уходи, откуда пришелъ!“ А кому не нравиться? Часто — одному церковному старостѣ изъ салунистовъ! Бывали случаи, что не понравившагося почему либо униатскаго іерея — во время совершенія имъ литургіи — съ престола оттягивали и выбрасывали въ ризахъ изъ церкви. Быть можетъ своими безсовѣстными поступками униатскіе пастыри и заслужили подобныя грубости, но такъ позорить служителя Божія могутъ лишь потерявшіе совѣсть люди.

Кто-жъ виноватъ во всемъ этомъ? Можно ли сказать, будто униатскіе попы спервоначала развратили русиновъ въ Америкѣ? Конечно, нѣтъ. Русины, не чувствуя никакой нравственной узды, само въ Америкѣ развратились. Душпастири униатскіе въ томъ виноваты, что не желаютъ исправить этотъ народъ, а держать его въ темнотѣ, съ цѣлью въ мутной водѣ рыбки половить. „Долженъ я дурить народъ, когда то въ минуту откровенности замѣтилъ униатскій попъ своему преданному вѣрнику (нынѣ православному), а то съ чего я буду жить? Съ лопатой или топоромъ я обходиться не умѣю. Не идите же по жебранью?!“

Але-скій.

Примѣръ безчестности Аляскинскихъ пресвитеріанскихъ миссіонеровъ.

Г. Аляскинскій Губернаторъ недавно обратился къ моему третейскому участию по поводу пререканій между пресвитеріанскимъ пасторомъ Jones изъ Джуно и мѣстнымъ правосл. священникомъ А. К. Ярошевичемъ. Суть дѣла въ слѣдующемъ.

1. 7 Юня 1902 г. къ о. А. Ярошевичу приходилъ колоншинскій Chief Johnson и просилъ опредѣлить его двухъ воспи-

танницъ въ Кадьякскій православный женскій приютъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что дѣвушекъ хочетъ у него отнять мѣстный пресвитеріанскій пасторъ Jones, чтобъ перенравить въ Ситхинскій пресвитеріанскій приютъ, онъ же, Johnson, и его жена этого не желаютъ, потому что мать дѣвушекъ, передъ своею смертью, передавая послѣднихъ попеченію своей сестры Mrs. Johnson, просила неотдавать дѣвушекъ въ пресвитеріанскій приютъ, гдѣ сама она, мать, получила воспитаніе и наглядѣлась на тамошніе, весьма не по душѣ ей, порядки, а поручить образованіе оставляемыхъ сиротъ православному духовенству.

Въ судѣ, при форменной передачѣ дѣвушекъ священнику Ярошевичу какъ, опекуну, назначенному закономъ, Chief Johnson и Mrs. Johnson подтвердили вышесказанное въ присутствіи трибунала и свидѣтелей. Передача происходила при участіи опытнаго переводчика.

2. Ранѣе вышеупомянугаго, Chief Johnson, хотя самъ еще язычникъ, просилъ священника Ярошевича присоединить своихъ воспитанницъ изъ пресвитеріанства къ православію, что было исполнено въ мартѣ.

3. Разрѣшеніе отъ Преосвященнаго — опредѣлить означенныхъ дѣтей въ Кадьякскій приютъ послѣдовало въ началѣ іюля.

4. Ни переходъ дѣвицъ въ православіе, ни обезпеченіе имъ мѣста въ Кадьякскомъ женскомъ приутѣ, ни назначеніе законнаго опекуна не подѣйствовали на Jones; онъ возобновалъ свои притязанія, грозя даже силой отнять у Chief Johnson дѣтей, что и сталъ приводить въ исполненіе, прося судью Folsom употребить хоть крайнія какія нибудь, но дѣйствительныя мѣры къ помѣщенію дѣвицъ въ пресвитеріанскій женскій Ситхинскій приютъ. Судья Folsom, зная, что дѣвицы православныя и предназначены въ Кадьякскій

православный пріютъ, пригласилъ опекуна ихъ священника Ярошевича и сообщилъ о затѣѣ Jones; о. Ярошевичъ просилъ представителя правосудія не допускать правонарушенія, давши знать, что дѣти уже назначены въ Кадьякскій пріютъ, и что ни Chief Johnson, ни его жена, ни ихнія воспитанницы и слышать не хотятъ о пресвитеріанскомъ пріютѣ, при чемъ Chief Johnson положительно, окончательно и рѣшительно отвергаетъ, обѣщанную Jones искусительную денежную помощь и заявляетъ о своемъ непринужденнѣйшемъ желаніи изъ собственныхъ средствъ покрыть всѣ расходы по отправленію дѣтей въ Кадьякъ. Судья Folsom исполнивъ съ этимъ согласился и сказалъ, что притязаніямъ Jones, послѣ сдѣланныхъ категорически—ясныхъ и непоколебимыхъ заявленій, положенъ будетъ конецъ, и что ему де безразлично въ какой школѣ будутъ дѣти, но лишь бы въ школѣ и не бѣгали безъ пути и призора по городу.

5. Въ двадцатыхъ числахъ августа, за часъ до отхода парохода Bonita въ Ситху, прибѣгаетъ къ о. Ярошевичу встревоженная Mrs. Johnson съ извѣстіемъ, что удивительный Jones силой хочетъ отправить дѣвушекъ въ Ситхинскій пресвитеріанскій пріютъ, дѣйствуя тутъ черезъ своего переводчика, нынѣ покойнаго, Море, который успѣлъ занимать уже дѣвушекъ на пароходъ, пробираясь черезъ множество препятствій, малѣйшее изъ коихъ было въ силѣ довести до скандальнаго оглашенія учиненнаго Jones факта. Дѣвочки ревмя ревѣли и бились въ такой настойчивой истеріи, что самъ велемудрый Море какъ то силоховалъ, и онѣ у него юркнули съ парохода. Подоспѣвшій къ сему правосл. священникъ Ярошевичъ спросилъ пресвитеріанскаго пастора о причинѣ такого, не по праву, насильнаго вмѣшательства. Jones спокойно отвѣчалъ, что онъ весьма заинтересованъ въ дѣтяхъ, и что онъ на

свой манеръ творить добро и благотвореніе имъ. Подъ этимъ манернымъ и своеобразнымъ благотвореніемъ Jones, должно быть, полагалъ ситхинскія инструкции — не давать у себя ходу дѣвочкамъ въ новооткрытый женскій Кадьякскій пріютъ и погуще места ихъ въ Ситхинскій пресвитеріанскій. О. Ярошевичъ это прекрасно разумѣлъ и замѣтилъ Jones, что его притязанія по отношенію къ вышеупомянутымъ дѣтямъ незаконны. Съ симъ о. Александръ направился домой, и вѣсть поздно вечеромъ у церковнаго дома встрѣчаетъ онъ Mrs. Johnson съ дѣтьми. Всѣ устали; какъ бѣглецы изъ „Хижины дяди Тома“... Дѣвочки претрогательно рассказали, какъ онѣ вырвались изъ крѣпкихъ рукъ—щипцовъ переводчика Море и разбѣжались въ разныя стороны, чтобы затруднить своихъ преслѣдователей.

6. Но, понятно, что для дальнѣйшаго мирнаго и невозмущаемаго существованія надо было предпринять особыя мѣры предупрежденія. О. Александръ кстати это разрѣшилъ очень вѣрно и принципиально просто, принявши на себя всѣ полноты заботы нелегкой опеки. Для послѣдняго же потребовалось, чтобы дѣти даже жили въ его домѣ. Интересно тутъ многоочіе американскихъ однообразныхъ формальностей. Пришлось взять лучшаго въ городѣ адвоката Mr. Winn, заготовить дополнительныя бумаги, разослать заинтересованнымъ лицамъ повѣстки и опять предстать предъ трибуну. Отправителямъ правосудія тутъ всѣмъ и все было растолковано — въ чемъ дѣло, интересъ сторонѣ, права пререкающихся участниковъ процесса, и какое отношеніе имѣетъ теченіе дѣла для пользы, согласно ихъ собственному желанію и желанію ихъ воспитателей...

Замѣчательно, что на вопросъ судьи, хотятъ ли дѣти и чета ихъ воспитателей имѣть надъ первыми опекуномъ о. Але-

ксандра, индѣйская семья отвѣчала радостнѣйшимъ согласіемъ и на тотъ же вопросъ, только пробный, по адресу горячаго филаантропа Jones, — дѣти плакали, а семья Johnson изливала цѣлые потоки негодованія. Сцена не могла не произвести дѣйствія на официальныхъ и частныхъ ея свидѣтелей. Такимъ образомъ правда Jones закатилась куда то въ непроглядныя потемки. И только послѣ всего этого, дѣти могли спокойно уѣхать въ Кадьякъ.

Итоги просты: пресвитеріанскіе набѣги въ нашей многоплачевной Аляскѣ не прекращаются; секта эта всегда на борзомъ конѣ и злостной бронѣ; ревность пастуховъ поденнаго найма для этого стада почти постоянно безпощадно дѣйствуетъ, вопреки Сираху, о чести своего имени; урывъ, наскокъ, ложь и клевета также частенько дышатъ въ ихнихъ дѣяніяхъ. Для примѣра достаточно вышеприведеннаго факта съ главнѣйшими его версіями.

Насъ, откровенно сказать, подобные миссіонерскіе бойкіе приемы, положительно смущаютъ, особенно послѣ извѣстнаго Хуновскаго ходатайства тамошняго пресвитеріанскаго „пророка“, который недавно просилъ казни для православныхъ (фактъ!), если они только не облобызаютъ благихъ его и спасительныхъ намѣреній по водворенію себя въ пресвитеріанское стадо.

И. Антоній.

Пора бы намъ и на себя оборотиться!

Въ Петербургѣ пришло мнѣ — однажды — повстрѣчаться съ правосл. инокомъ, пять лѣтъ миссіонерствовавшимъ среди киргизовъ.

„Пока учился въ семинаріи, мечталъ объ академіи, — конфузливо замѣтилъ онъ,

а по окончаніи курса, какъ услышалъ отъ одного киргизскаго миссіонера, что многая жатва среди киргизовъ пропадаетъ за отсутствіемъ жателѣй, такъ и бросилъ всякую мысль о высшемъ образованіи. Когда человекъ тонетъ, надо сейчасъ спасать его, а не (стоя на берегу) читать въ лечебникѣ о наилучшихъ способахъ оказанія помощи утопающему. Пошелъ я „въ ангельскомъ чинѣ“ проповѣдывать киргизамъ, и Богъ благословилъ успѣхомъ дѣланіе мое, да вотъ въ чемъ бѣда — говорить по — русски почти совсѣмъ разучился. Всего чаще междометіями валю. Прямо въ первобытное состояніе обращаюсь“, иутливо замѣтилъ онъ.

До „первобытнаго состоянія“ почтенному миссіонеру было еще очень далеко, но пребываніе среди киргизовъ наложило на него свою печать. Извѣстна басня о цвѣткѣ дикомъ, попавшемъ въ одинъ букетъ съ гвоздикой и получившемъ отъ нея душистый запахъ. „Хорошее знакомство въ прибыль намъ“, поучительно замѣчаетъ по сему случаю баснописецъ. Помянутый инокъ — очевидно — очутился въ положеніи гвоздики, попавшей въ грядку сорныхъ травъ. Неудивительно, что знакомство ему не въ прибыль стало.

„Боже мой! что за сумасбродная мысль вамъ въ голову пришла — идти пастыремъ къ дикимъ киргизамъ?, замѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ при нашемъ разговорѣ. Развѣ мало есть образованныхъ людей, нуждающихся въ самоотверженномъ священникѣ?!“ На эти слова инокъ никакого отвѣта не далъ и — быть можетъ — потому, что не захотѣлъ обидѣть собесѣдника. Вѣдь искать общенія только съ тѣми людьми, отъ коихъ можешь чему нибудь поучиться, очень эгоистично. И отказъ идти въ іереи изъ боязни, чтобы не омужичиться, — прямо таки безнравствененъ.

Справедливо древнее изреченіе: „Съ премудрыми премудръ будещи, съ безумными безумень будещи“, но высшая мудрость въ томъ состоитъ, чтобы не только среди безумныхъ премудрымъ остаться, но и оказаться въ состояніи такъ на нихъ подѣйствовать, да оставятъ неразуміе свое.

Что толпа съ ѣсть кого угодно, и что самый аристократическій умъ (т. е. доведенный наукой до возможной степени развитія) можетъ очерствѣть или, образно выражаясь, мохѡмъ зарсести, при обращеніи съ грубыми недисциплинированными умами, — это безспорная истина. И значитъ, необходимо найти средства къ удержанію ума на высотѣ, — къ освѣженію его. Важную услугу въ этомъ отношеніи оказываютъ человѣку вѣрные, никогда не измѣняющіе друзья — книги. И если каждый мало-мальски образованный человѣкъ достоинъ презрѣнія, если онъ забрасываетъ книгу, ибо „не имѣетъ времени читать“, то сколько справедливыхъ негодованій заслуживаетъ пастырь, если онъ полагаетъ достаточнымъ для своей дѣятельности запасъ свѣдѣній, вынесенныхъ имъ изъ духовной школы?! Чтобы учить народъ, — не только дѣтей, но и взрослыхъ, не однихъ простецовъ, а и образованныхъ, насколько нужно самому быть образованнымъ? Не даромъ въ древности, напр у Египтянъ или у Персовъ, вся наука сосредоточивалась въ рукахъ жрецовъ. И нынѣ духовенство должно быть самымъ культурнѣйшимъ словомъ. Въ Россіи, дѣйствительно, и встрѣчаются пастыри, „аки пчелы съ цвѣтовъ собраніе съ разныхъ книгъ медь словесный“, а что можемъ сдѣлать мы, неимѣющіе никакихъ сокровищъ книжныхъ?!

А мы — вѣдь — едва ли не больше нашихъ собратьевъ, живущихъ въ Россіи, нуждаемся въ хорошихъ русскихъ книгахъ, чтобы — прежде всего — не забыть русскій языкъ. Раздѣленные другъ отъ

друга большими разстояніями, мы ежедневно — дома и при проповѣданіи слова Божія въ церкви — пользуемся мало-русскимъ языкомъ, испорченнымъ внесеніемъ въ него множества словацкихъ, польскихъ и исковерканныхъ англійскихъ словъ, ибо такой м о з а и ч н ы й языкъ въ употребленіи у нашихъ прихожанъ. Неудивительно, что и прекрасная русская рѣчь пріобрѣтаетъ въ нашихъ устахъ совсѣмъ нежелательную окраску. Но — помимо сего — всегдашнее приспособленіе къ пониманію прихожанъ вредно отзывается и на самомъ образѣ мыслей: міросозерганіе суживается отъ постоянного обращенія ума въ области азбучныхъ истинъ, духовный в к у с ь къ высшимъ истинамъ приглушается. А какъ грязнится нравственное чувство отъ выслушиванія на исповѣди грѣховъ, о которыхъ не токмо глаголати, но и вѣсломнить срамно! Словомъ, чрезъ какихъ нибудь пять лѣтъ н а ш е м у б р а т у, какъ киргизскому миссіонеру, грозитъ опасность, если и не обратиться въ „первобытное состояніе“, то въ своемъ нравственномъ обликѣ совершенно уподобиться прихожанамъ. А что это за учитель, если онъ во всемъ не будетъ превосходить ученика?!

Нѣкоторые изъ насъ тратятъ кое-какія деньги на выписку книгъ изъ Россіи. Почему бы не соединиться намъ вмѣстѣ, привлеки къ участію и всѣхъ вообще миссіонеровъ. Вост. Штатовъ, да и основать епарх. бібліотеку въ Нью-Йоркѣ? Каждый бы съ удовольствіемъ уплатилъ за пересылку 15–20 центовъ, чтобы чрезъ 3–5 дней получить нужную книгу. А съ ожидаемымъ перенесеніемъ епископской кафедры въ Нью-Йоркѣ, случаи пересылки книгъ не были бы часты, ибо миссіонеры могли бы брать книги во время своихъ поѣздокъ въ Нью-Йоркѣ по дѣламъ службы.

Ното,

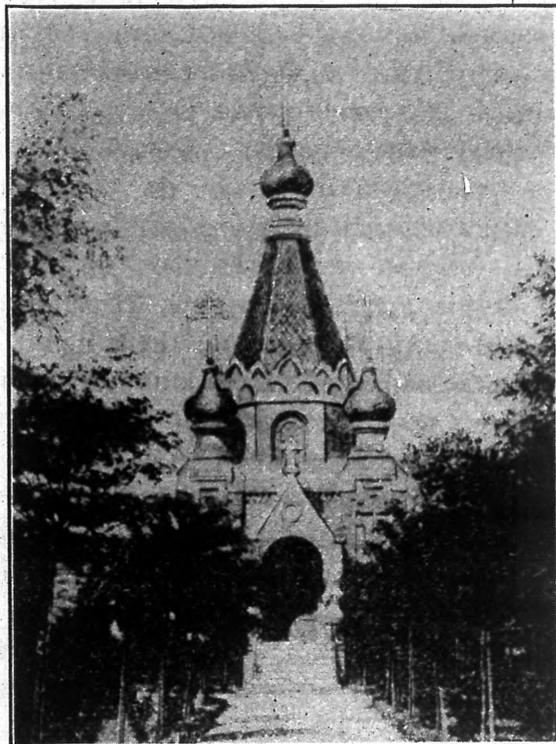
Свято-Владимірское Братство въ Берлинѣ и его религіозно-просвѣтительная дѣятельность

Свято-Владимірское Братство своею многополезною дѣятельностью приобрѣло себѣ почетную извѣстность. «О Братствѣ Вашемъ, сказалъ Преосвященнѣйшій Тихонъ въ своей отвѣтной рѣчи О. Протоіерею А. П. Мальцеву, извѣстно далеко за предѣлами Германіи и даже за моремъ, и оно послужило примѣромъ для устройства другихъ подобныхъ добрыхъ учреждений»). Дѣятельность эта оцѣнена съ высоты Царскаго Престола. На отчетѣ за 1-е десятилѣтіе существованія Братства (1890—1900) Государю Императору благоугодно было начертать. «Прочелъ съ удовольствіемъ. Выражаю мою искреннюю благодарность Протоіерею Мальцеву», а Государь Наслѣдникъ, принимая званіе Почетнаго Члена Братства, изволилъ выразиться такъ: «Радуюсь быть Членомъ столь почтеннаго и полезнаго Братства». Эта дѣятельность Братства нашла достойную оцѣнку и у іерарховъ Православной Церкви и Государственныхъ мужей. Такъ, Преосвященнѣйшій Николай, бывшій Архiepастырь Америки, въ своей рѣчи, произнесенной во время служенія въ Братскомъ Тегелевскомъ храмѣ 21 го мая 1895 года, говорилъ, между прочимъ, о значеніи Братства слѣдующее: «Я, какъ Епископъ епархіи, находящейся внѣ предѣловъ нашего Отечества, болѣе, чѣмъ кто-либо другой, понимаю и смыслъ и значеніе сего св. дѣла и заслуги создателей и благотворителей его! Этими добрыми дѣломъ спасена будетъ не одна душа русскаго человѣка отъ унынія и тѣски по родинѣ, отъ глада душевнаго! Здѣсь будутъ объединяться между собою православные люди не только въ духѣ молитвы, но и въ духѣ русской народности, въ духѣ всеславянства!»

Послѣ столь высоко-авторитетныхъ отзывовъ, едва ли надо присоединять что либо для выясненія того значенія, какое имѣетъ Св. Владимірское Братство въ дѣлѣ распространенія и утверженія Православной вѣры въ Западной Европѣ, — въ дѣлѣ спасенія людей не только отъ голода и холода, но главное „отъ глада душевнаго.“ Это маякъ, ярко горящій среди бурнаго житейскаго моря Европы и властно указывающій путникамъ тихую пристань спасенія въ храмѣ Божіемъ; это то горчичное зерно, которое разрослось въ исполинское дерево и своею тѣнью укрываетъ въ жаркіе и ненастные дни жизни! Запечатлѣно при этомъ то, что Братство существуетъ всего 13 лѣтъ (открыто 29 марта 1890 года) и за столь краткое сравнительно время успѣло проявить такую широкую, плодотворную дѣятельность, — оказать такую великую заслугу Церкви Божіей! Достигло же Братство сего

*) А. П. Вѣстникъ № 13 с. г. стр. 212.

благодари энергіи и трудолюбію своего достойнѣйшаго руководителя, а также тѣмъ принципамъ, которыми оно руководствуется. Братство не держитъ свои капиталы подъ спудомъ, не зарываетъ свои таланты въ землю для того, чтобы усладиться сознаніемъ, что богатство нерушимое и никому недоступно, — нѣтъ! оно широко и щедро благотворитъ, отнюдь не руководствуясь какими либо коммерческими расчетами. Ограниченность круга благотворимыхъ и матеріальныхъ выгоды ему чужды; по этому Братство и пользуется такимъ сочувствіемъ и щедрою поддержкою людей просвѣщенныхъ и благосло-

Братскій храмъ на Русскомъ кладбищѣ въ Берлинѣ.

веніе Божіе видимо почиваетъ на его дѣлѣ. Подробно останавливаться надъ благотворительностью Братства намъ не приходится. Она извѣстна читателямъ А. П. Вѣстника*). Намъ хотѣлось бы остановить вниманіе читателей на значеніи религіозно-просвѣтительной дѣятельности Братства, какъ учрежденія, которое по всей справедливости заслуживаетъ быть образцовымъ, и открытіе коихъ въ возможно большемъ количествѣ желательно не только въ Европѣ, но и у насъ въ Америкѣ. Эта сторона дѣятельности Братства тѣмъ большаго заслуживаетъ вниманія, что отъ руководителей подобныхъ учреждений требуется не что иное, какъ искреннее и безкорыстное служеніе пользѣ ближняго, — требуется любить ближняго не словомъ и языкомъ, но дѣломъ; требуются

*) См. «Русскій Уголокъ на чужбинѣ» №№ 2 и 3 1902 г.

„начала апостольской связующей всѣхъ любви,“ которая бы не искала здѣсь на землѣ себѣ награды за труды, а видѣла бы эту награду въ благополучіи и спасеніи ближняго.

Своимъ способомъ благотворенія „трудою помощью“ Братство оказываетъ громадное нравственно — воспитательное значеніе на людей, умѣло разрѣшаетъ старыя вопросы о замѣнѣ поручной милостыни трудою помощью съ сохраненіемъ духа христіанской благотворительности^{*)}. Не отказывая въ единовременныхъ пособіяхъ лицамъ, немогущимъ почему либо заработать необходимыхъ средствъ, Братство придаетъ главное значеніе помощи трудовой, какъ лучшему средству поднять обездоленного человѣка и направить его на путь честной и трудовой жизни. Съ этою цѣлью Братствомъ приобретено два участка земли въ Тегель, въ 45 минутахъ ѣзды отъ Берлина. На одномъ изъ нихъ построены прекрасной архитектуры пятиглавый храмъ, помѣщается кладбище, питомники, цвѣтники и квартира главнаго садовника и сторожа, а на другомъ красуется большой, въ русскомъ стилѣ, домъ Имени Императора Александра III, разныя мастерскія, оранжереи, артезианскій колодезь, квартиры для работающихъ и др. службы. Оба участка, раздѣляемые прекрасно мощенной улицей, обнесены изящной чугуниной на каменномъ фундаментѣ оградой, засажены деревьями. На всемъ видна печать строгой заботливости и труда, своевременности и довольства, аккуратности и бережливости. Посѣтителю сего „Русскаго уголка“ невольно приходится „любоваться“ усовершеніемъ добраго устройства, какъ изволилъ сказать Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ при своемъ вторичномъ посѣщеніи Братскаго Дома^{*)}. Въ этомъ то благодатномъ уголкѣ и трудятся нуждающіеся въ помощи. Здѣсь то и находятъ пріютъ обездоленные. Сюда идутъ за помощью русскіе подданные всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и православные всѣхъ государствъ. Изнуренные трудомъ, угнетенные нуждою, озлобленные людскою несправедливостію, эти люди находятъ здѣсь не только пріютъ и матеріальную помощь, но и отдыхаютъ душою, подкрѣпляются нравственно подъ сѣнью православнаго креста. Просителю предоставляется заняться какимъ либо трудомъ, въ оранжереяхъ ли, въ

^{*)} Церкви. Вѣстникъ № 1, с. 1.

^{*)} На сколько прочно поставлено Братское хозяйство, видно изъ того, что Братство продаетъ цвѣтовъ на 15,000 м. въ годъ, выручаетъ отъ продажи воска и восковыхъ свѣчей до 5,000 м. въ годъ; удостоено за цвѣтоводство на выставкахъ въ Ливинѣ и въ Эгерѣ въ 1900 и 1901 гг. золотыхъ медалей, за фотограф. снимки своихъ мастерскихъ удостоено на Париж. Всемир. выставкѣ почетнаго отзыва, за выставку гравюръ своего Музея удостоено Прусскимъ Минист. Внутр. Дѣлъ диплома, было удостоено денежныя награды. Годовой доходъ Братства достигаетъ крупной цифры 70,000 марокъ, а расходъ болѣе 55,000 марокъ.

цвѣтникахъ, въ столярной, слесарной, переплетной, токарной, воскопрядильнѣ и т. п., смотря по способности его и потребности рабочихъ рукъ. За свой трудъ работающіе на Братскихъ участкахъ получаютъ квартиру, отопленіе и освѣщеніе и 2 марки въ день, изъ коихъ 1 марка удерживается Братствомъ и выдается по окончаніи работъ. Для трудящихся устроена читальня, гдѣ имъ преподаются иногда назидательные уроки и гдѣ они могутъ проводить свободные отъ работы часы за чтеніемъ душеполезныхъ книгъ. Но не на однихъ работающихъ простирается просвѣтительная дѣятельность Братства, она имѣется въ виду и другихъ членовъ русской колоніи въ Берлинѣ. Въ Братскомъ Домѣ имѣется для сего большая бібліотека, заключающая болѣе 3,000 экземпляровъ книгъ и періодическихъ изданій богословскаго, философскаго, историческаго литературнаго и естествен-

Братскій Домъ въ память Императора Александра III.

но-научнаго характера. Здѣсь происходятъ разные литературные вечера и другія торжественныя собранія, которыя «объединяютъ всѣхъ въ духѣ русской народности, въ духѣ всеславянства».

Достоинъ особаго вниманія и «Братскій Музей». Собрание въ немъ говоритъ о величій Россіи и славѣ ея прошлаго. Между множествомъ памятниковъ старины и портретовъ великихъ музеевъ находится здѣсь и портретъ Достойнаго настыря Отца Іоанна Крошадскаго, со слѣдующею знаменательною надписью: «Въ музей Князе-Владимірскаго Братства въ г. Берлинѣ съ патріотическимъ пожеланіемъ процвѣтанія Братства и широты развитія круга благотворительной дѣятельности». Пожеланіе Отца Іоанна исполняется, кругъ благотворительной дѣятельности Братства расширяется. Братство не ограничивается благотвореніемъ отдѣльными лицамъ; оно простираетъ свою помощь на цѣлыя города и общества, вживая между ними свѣтильники вѣры православные

храмы. «Братскій Домъ» съ «Русскою Библиотеконъ» и «Историческимъ Музеумъ» при немъ — по справедливости — служить на чужбинѣ средоточіемъ всего того, что составляетъ намъ родной, національный культурный организмъ, цѣлостнымъ выразителемъ котораго былъ въ Бозѣ почившій Царь Миротворецъ. Отличительной чертой великой души въ Бозѣ Почивающаго Царя была любовь и преданность Православной Церкви и забота о созиданіи и благолѣпін храмовъ Божіихъ. Соответственно сему и Братство проявляетъ особую заботу о сооруженіи и поддержаніи православныхъ храмовъ въ Европѣ. Этимъ Братство оказываетъ великое и незамѣнимое благодѣяніе православнымъ людямъ, посѣщающимъ во множествѣ водолечебныя европейскія курорты, и превозноситъ славу Православной Церкви и честь Русскаго имени. Чтобы яснѣе представить, какое великое утѣшеніе доставляетъ Братство Православнымъ, живущимъ на чужбинѣ, этого рода помощьюъ, мы позволимъ себѣ при вести выдержку изъ статьи по поводу закладки одного изъ Братскихъ храмовъ (въ г. Киссингенѣ): «Какъ вообще во всѣхъ курортахъ Германіи, такъ въ частности и въ Киссингенѣ — для больныхъ существуютъ всевозможныя удобства и развлеченія... Но какъ бы ни были хороши предлагаемыя больнымъ разныя удовольствія и развлеченія, дѣйствующія преимущественно на зрительныя и слуховыя ощущенія, все же они въ состояніи развлечь умывающаго лишь на какой часъ — другою, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ еще съ большею силою повергнуть его въ прежнее мрачное настроеніе. Это отъ того, что для оздоровленія духа нужны не внѣшнія средства, а нужна помощь духовнаго же свойства». Далѣе авторъ статьи говоритъ, что такого свойства помощь можно найти только въ храмѣ Божіемъ, вслѣдствіе чего такъ много заботится о постройкѣ храмовъ въ курортахъ всѣхъ христіанскія исповѣданія. «Къ сожалѣнію, го орится далѣе, одни православныя не имѣли въ Киссингенѣ своего храма, лишены были духовной помощи, религіознаго утѣшенія, пока дѣло о постройкѣ храма не было передано въ вѣдѣніе Св. Владимірскаго Братства въ 1897 году, такъ какъ въ лицѣ почтеннаго Казначея Братства, Берлинскаго Протоіерея А. П. Мальцева, именно нашлось такое лицо, которое своею энергіею могло двинуть все дѣло храмозданія»). Дѣйствительно къ 5-юню 1901 г. въ Киссингенѣ было священъ великолѣпный православный храмъ, составляющій гордость и украшеніе города.

То, что сказано о Киссингенск-мъ храмѣ, должно быть сказано и о всѣхъ другихъ храмахъ сооруженныхъ и поддерживаемыхъ Братствами, а таковыхъ насчитывается 12, именно: въ Берлинѣ, Тегелѣ, Гамбургѣ, Герберсдорфѣ, Киссингенѣ, Потсдамѣ, Гомбургѣ, близъ

Франкфурта, Людвиксъ-Людсѣ, Шверингѣ, Ремплинѣ, Федорвальдѣ Наугаймѣ и церковно-приходская школа въ колоніи «Александровкѣ». При храмахъ учреждаются Братства, на подобіе Берлинскаго, которыя бы вѣдали нужды храмовъ и изыскивали бы средства на содержаніе ихъ*). Помимо сего Св. Владимірскаго Братство собираетъ средства для образованія постояннаго фонда, имѣющаго не только обезпечить существованіе сооруженныхъ Братствомъ церквей, но и вообще подвинуть впередъ дѣло русскаго храмозданія на чужбинѣ. Въ послѣднее время среди Православнаго духовенства 3. Европы возникла мысль объ изданіи своего печатнаго органа. Братство идетъ на помощь и сему святому и очень нужному дѣлу, принимая частью на себя исполненіе сей задачи, такъ какъ только при просвѣщенномъ срдѣйствіи его возможно осуществленіе сего благого предпріятія.

Такова въ краткихъ чертахъ религіозно просвѣтительная дѣятельность Св. Владимірскаго Берлинскаго Братства!

Излишне было бы доказывать, какую пользу, какое великое значеніе, какое содѣйствіе можетъ оказать подобное учрежденіе Православной Миссіи въ Америкѣ. Здѣсь и нужда въ храмозданіи, здѣсь и потребность въ помощи нашимъ соотечественникамъ велики. Въ послѣднее время число переселенцевъ изъ Россіи замѣтно стало увеличиваться и приходится все чаще и чаще встрѣчать соотечественниковъ, нуждающихся въ первоначальной поддержкѣ, особенно въ городахъ прибрежныхъ Нью-Йоркѣ и Санъ-Франциско. Организовать «трудовую помощь» очень доступно нашему Обществу Взаимопомощи, у котораго найдутся и капиталы, необходимыя на первое время. Этимъ бы Общество и людей спасало и свое имущество приумножало. Конечно при этомъ требуется мудрая постепенность и опытное веденіе хозяйства, но надо надѣяться, нашелся бы для этого чело-вѣкъ «съ энергіей труда и съ вѣрою въ торжество добра».

И Св. Владимірскаго Братство пріобрѣло не сразу все то, что имѣетъ въ настоящее время, напротивъ извѣстно, что оно пріобрѣтало постепенно участки земли,

*) Богослуженіе въ сихъ храмахъ совершаются Настоятелями Посольскихъ церквей гг. Берлина, Кобурга, Висбадена, Веймара и др., которые пріѣзжаютъ 2-3 раза въ сезонъ въ тѣ дни, когда бываютъ свободны отъ службъ въ мѣстахъ своего постояннаго служенія, а иногда пріѣзжающими для леченія изъ Россіи священниками. Св. Владимірскаго Братство при семъ старается подыскать кого либо, кто бы могъ исполнять всаломнищія обязанности среди русскіихъ студентовъ Берлинскаго Университета, преимущественно изъ воспитанниковъ нашихъ Духовныхъ Семинарій. Изъ такихъ лицъ Братству оказываютъ свои услуги Г. Г. Коричновъ и Кор...к.ъ. Братство, конечно, оплачиваетъ расходы по поѣздкѣ и даже выдаетъ вознагражденіе за трудъ.

на которыхъ построены «Братскій Домъ» и храмы въ разныхъ городахъ, постепенно выстраивало свои мастерскія, оранжереи и т. д., по мѣрѣ развитія своего дѣла и увеличенія средствъ. Нужно доброе начало и дѣло не останется безъ сочувствія людей, могущихъ помочь.

Свято Владимірскому Берлинскому Братству желаемъ вѣчнаго развитія и процвѣтанія, а намъ да воздвигнетъ Вѣчная Любовь дѣятеля, подобнаго славному руководителю его — Протоіерею А. П. Мальцеву.

О П.

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ.

Если славится храбрость на войнѣ, то тѣмъ большей похвалы заслуживаетъ храбрость на морѣ — при борьбѣ съ разъяренной водной стихіей. Тамъ — при сраженіи съ подобными намъ — уже одинъ видъ крови точно опьяняетъ людей и заставляетъ самыхъ отчаянныхъ трусовъ быть храбрыми, а здѣсь — ревущее море въ трепетъ приводитъ самыхъ мужественныхъ. Вѣшено бросаются волны одна на другую, покрывая все море бѣлой пѣной, въ которой какъбы въ предсмертныхъ судорогахъ бьется судно. Поднимаютъ путники свои испуганные взоры вверхъ, а оттуда угрюмо смотритъ на нихъ черное небо. И только по временамъ молнія прорѣзываетъ мрачныя тучи, указывая имъ страшно зіяющую водную могилу... Страшно море въ бурю — непогоду, но

„И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской
бываютъ такія-жъ невзгоды порой:

Тамъ буря страстей, словно море, реветъ;
Тамъ злоба подчасъ, словно вѣтеръ, все рветъ,
Тамъ зависти рѣчи, какъ волны, шумятъ;
И слезы страдальца, какъ брызги, летятъ“*)

Конечно, не для всѣхъ людей

„Горя, несчастій, отчаянья полны
Моря житейскаго бурныя волны“,

а это зависитъ отъ того, кому какъ суждено Благимъ Провидѣніемъ.

*) Еп. Гермгенъ.

Одинъ отъ дня рожденія и до глубокой старости встрѣчаетъ лишь попутный, благопріятный вѣтеръ, способствующій его плаванію. Младенчество его окружено любовью родительскою и ласкою, отрочество прикрывается крыльями заботливости и попеченія; юность наслаждается ароматами благоухающей весны. Незамѣтно достигаетъ онъ зрѣлаго возраста. Ему и здѣсь благопріятствуетъ все: онъ любимый супругъ, счастливый отецъ и удачникъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Спокойна и отрадна старость его среди любящихъ и счастливыхъ близкихъ людей и — кажется — совсѣмъ не нуждается счастливый пловецъ въ тихомъ пристанищѣ. Другого же день рожденія встрѣчаетъ среди крайней бѣдности и нищеты. Младенчество протекаетъ безъ ласки, при тяжелыхъ заботахъ тружениковъ — родителей о насущномъ кускѣ хлѣба. Отрочество приноситъ съ собою горькую долю сиротства, лишеніе теплоты материнскаго сердца, потерю кормильца — отца, и украшаетъ его имя скорбнымъ эпитетомъ „круглый сирота“. Юность приноситъ скитанія по чужимъ людямъ, исканія дороги жизни. Но вотъ нашъ усталый юный пловецъ какъ будто осилилъ бурю и направилъ свой челнокъ по тихому морю. Заблесталъ и ему лучъ счастья; есть и у него близкое теплое сердце, есть спутникъ жизни, онъ не одинъ. Счастливой жизни еще много впереди, мечтаетъ онъ.. Но лишь достигъ середины моря, какъ мрачная, черная туча набѣжала внезапно, челнокъ поломала волна, унеся съ собою спутника жизни, и онъ опять одинъ на обломкахъ ладьи въ борьбѣ съ житейскими волнами — сирота; безъ друга скитается по мсрю, борется съ волнами, прося скорѣйшей развязки и хотя дикаго камня для отдыха. Такъ, подъ вѣчно дождливымъ небомъ, по вѣчно волнуемому морю съ изстрадавшимся сердцемъ ищетъ онъ пристани, пока Милосердный Господь

не подасть руку помощи. Такова наша жизнь, наше житейское море!

И никто изъ насъ— даже счастливыхъ пловцовъ по сему морю— не знаетъ, что ждетъ его впередъ; сегодня тихо, спокойно и видимо счастливо, а къ вечеру разыгралась буря, разбушевалось море и начнетъ трепать нашу утлый корабль... Гдѣ же искать намъ поддержки въ сн трудныя минуты?

„Гдѣ тихая пристань? Святой Божій храмъ!
Сюда, мой товарищъ, спѣшить нужно намъ;
Здѣсь — въ горѣ и нуждахъ — всегда благодать
Готова намъ скорую помощь податы!“

Если съ вѣрою будетъ звать о помощи,
Христосъ услышать насъ (Марк. 11, 24),
ибо

„Онъ всемъ управляетъ; Онъ каждого зритъ,
И всемъ за ихъ слезъ блаженства даритъ!“

Гермонахъ АРСЕНІЙ.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Опредѣленіе Святейшаго Синода о разрѣшеніи сбора пожертвованій въ предѣлахъ Россіи на устройство иконостаса для православной церкви въ Нью-Йоркѣ.

Въ удовлетвореніе ходатайства Преосвященнаго Алеутскаго, Святейшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 3 Августа 1903 г. за N 3632, разрѣшилъ настоятелю православнаго храма въ г. Нью-Йоркѣ, въ Сѣверной Америкѣ, протоіерею о. А. Хотовицкому производить повсемѣстно въ Россіи въ теченіе одного года сборъ пожертвованій на устройство иконостаса для означеннаго храма, какъ по выданной ему Алеутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ на сей предметъ сборной книгѣ, такъ и путемъ распространенія печатныхъ воззваній и произнесенія соответственныхъ поученій.

ОГЛАШЕНІЕ

Отъ Императорскаго Россійскаго Генеральнаго-Консульства въ Нью-Йоркѣ — по приказанію Императорскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — согласно сообщенію Г-на Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, симъ объявляется:

1) что именующій себя нынѣ Православнымъ Епископомъ и „Митрополитомъ Американскимъ“ „Серафимомъ“ (?) есть на самомъ дѣлѣ бывший православный священникъ Стефанъ Уствольскій, коему въ 1882 году — по собственному его прошенію — разрѣшено было снять съ себя священнической санъ, а впоследствии разрѣшено было удалиться на Востокъ, но въ мірскомъ званіи, безъ права именовать себя священникомъ и совершать богослужебныя дѣйствія;

2) что ни Россійское Церковное Правительство, ни Восточные Православные Патриархи не признаютъ „Серафима“ (?), въ присваиваемыхъ имъ себѣ званіяхъ „Православнаго Епископа и Митрополита Американскаго“;

3) что, въ виду сего, какъ самъ „Серафимъ“ (?), такъ и его ставленники, должны почитаться обманщиками и лже-священнослужителями;

4) что всѣ совершаемыя ими церковныя дѣйствія не имѣютъ — никакой законной силы.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Россійскій Генеральный-Консулъ въ Нью-Йоркѣ.

Н. ЛАДЫЖИНСКІЙ.

Печать разрывается.

Цензоръ Архимандритъ Габайлъ.

За Редактора Свящ. А. Немоловскій.